

УДК 210

Философско-методологические основания учебной дисциплины «Наука и религия» (в рамках религиоведения)

П. Л. Попов

*Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск
e-mail: prorov56@mail.ru*

Религия и наука, как особые сферы деятельности, частично пересекаются, что создает основания и для взаимной поддержки, и для конфликтов. Наука и религия – это и социальные силы, в ряде исторических ситуаций благоприятствовавшие, в ряде ситуаций препятствовавшие друг другу. Отношения науки и религии должны рассматриваться и преподаваться в соответствии с историческим принципом. Для россиян основное значение имеет проблематика отношений науки с христианством вообще и с православием в особенности. По мере развития науки все больше выясняется, что техногенное могущество человека имеет принципиальные пределы, и существуют запросы человеческого духа, на которые наука ответить не в состоянии. Это создает основу для нового роста религиозности. Выясняется и возможная правота религии в утверждении существования ряда явлений, отрицаемых или не замечаемых наукой, и ограниченность самого научного образа мышления. Это создает основу для сближения науки и религии.

Ключевые слова: религия, наука, христианство, исторический подход, образ мышления, сумма знаний, взаимное благоприятствование и препятствование, тенденция сближения.

Введение

Религиоведение как учебная дисциплина существует в нашей стране около 15 лет.

Многие вопросы в рамках этой дисциплины остаются мало разработанными, в том числе и вопросы, относящиеся к проблематике отношений религии и науки. Тем не менее, в рамках других областей знания эта проблематика в нашей стране фактически рассматривалась во многих аспектах. За рубежом религиоведение существует уже 150 лет. В данной статье мы даем собственное видение этой проблематики, основанное на известных нам исследованиях.

Отношения науки и религии были неоднозначными в прошлом и остаются таковыми в настоящем. Проблематика этих отношений нередко политизировалась, акцентировались одни группы фактов и игнорировались другие [4].

Советские и бывшие советские люди, каковыми является большинство россиян, привыкли к противопоставлению религии и, в частности, христианства науке. Но нетрудно привести факты, плохо согласующиеся с идеей несовместимости науки и религии. Ранние ученые, тот же Джордано Бруно, которого, как все знают, «сожгли церковники», сами были «церковниками». И современные ученые нередко религиозны. Случайно ли, что христианские страны оказались самыми развитыми в научно-технологическом отношении? И случайно ли, что научно-технологический прорыв произошел в Западной Европе, которая в течение многих веков была самым религиозным регионом мира?

Необходим анализ проблем отношений *религия–наука* в контексте культуры нашей страны и нашего времени. Для россиян проблематика *наука и религия* – это, в основном, проблематика отношений науки с христианством, в особенности с православием. Но необходимо (в том числе и для понимания отношений науки с христианством) также знание об отношениях науки с религией вообще, с религиозным образом мышления, с мистицизмом, с другими религиями (кроме христианства).

Современная наука возникла в христианском мире, пока получила развитие преимущественно в нем же, и коллизии отношений *наука–религия* во многом относятся именно к христианству.

Будем различать понятия «преднаучные представления», «ранняя наука» и «современная наука». Ранняя наука сложилась в древних цивилизациях. Наиболее продвинутой в направлении современной науки, и во многом ставшей ее основой, была ранненаучная традиция Древней Греции. В Западной Европе ранняя наука существовала до XV–XVII вв., когда трансформировалась в современную науку. В других регионах мира ранняя наука была вытеснена современной наукой под решающим влиянием западноевропейского опыта, позднее – в XVIII–XIX вв.

Обозначим основные аспекты рассмотрения отношений науки и религии. Наука и религия – это формы общественного сознания. Понимание отношений науки и религии требует понимания сущности каждой из этих форм общественного сознания в отдельности.

Каждая форма общественного сознания имеет двойственную природу. Это сфера деятельности, особая по проблематике, образу мышления, сумме знаний и методам воздействия на реальность. Вместе с тем форма общественного сознания есть социальная сила, т. е. социальное явление, способное быть фактором роста (количественного или качественного), или упадка другого социального явления, и способное подвергаться подобному воздействию других социальных явлений.

Необходимо рассмотреть следующие вопросы.

1. В чем сущность религиозной проблематики?
2. В чем сущность научной проблематики?
3. В чем сущность научного образа мышления?
4. В чем сущность религиозного образа мышления?
5. В чем взаимосвязь проблематики, образа мышления, суммы знаний и методов воздействия на реальность (такая взаимосвязь есть и в науке и в религии)?
6. В каких проблемных об-

ластях наука и религия пересекаются, а значит, потенциально или реально вступают в логическое противоречие между собой или, наоборот, подтверждают друг друга? 7. Каковы аспекты благоприятствующего и препятствующего воздействия (непосредственного или определяемого также другими социальными явлениями) религии на науку? 8. Каковы аспекты благоприятствующего и препятствующего воздействия (непосредственного или определяемого также другими социальными явлениями) науки на религию?

Основное внимание необходимо уделять отношениям науки и христианства, в особенности православия.

Наука и религия и их взаимоотношения как сфер деятельности и как социальных сил должны рассматриваться (в учебной программе) исторически. Исторический принцип эффективен при изучении и других проблем, но именно наука, религия и отношения между ними особенно глубоко менялись в ходе истории. Рассмотрим, в соответствии с историческим подходом, тематику дисциплины «Наука и религия».

Тема 1. Становление религии и зарождение элементов в дописьменную эпоху

1.1. Тенденция к расхождению понятий сверхъестественных и естественных явлений

С ранней древности в самых разных культурах наблюдается тенденция к расхождению понятий о двух классах явлений (сил) – естественных и сверхъестественных. Раннему мышлению свойственна неточность, «диффузность» понятий вообще [1], и к понятиям сверхъестественных и естественных сил это относится, может быть, в большей степени, чем к другим. Первобытный человек (как в наше время – представитель архаичных культур) приписывал некоторым естественным феноменам (животным и растениям, например) мистические черты. И вместе с тем первобытный человек, несомненно, отличал реальных зверей от «духов», в существовании которых он не сомневался. И свое поведение по отношению к реальным зверям он строил иначе, чем по отношению к «духам». Понятие сверхъестественного явления (силы) в разных культурах имеет очень сходные характеристики. Комплекс признаков, который составляет содержание понятия, таков:

1. Эти явления нельзя наблюдать по собственному усмотрению. 2. В поведении этих сил имеются элементы разумности, нередко эти явления антропоморфны. 3. Они обладают психикой, сознанием, даже иногда называются «духами». Очевидно, в данном случае подчеркивается, что это психика, не связанная с телом в обычном смысле слова «тело». 4. В их поведении обнаруживается могущество (в самых разных аспектах этого понятия), превосходящее человеческое могущество. 5. Нередко в их поведении обнаруживается нечто, оцениваемое человеком с этической точки зрения. В связи с этим происходит разделение сверхъестественных явлений (сил) на добрые и злые, причем во всех, кажется, культурах, встреча в этом мире со злыми сверхъестественными силами считается более вероятной, чем с добрыми. 6. Им свойственна некая отстраненность от человека. Реальное вмешательство этих сил

в жизнь людей меньше возможного (учитывая их могущество и доброе, либо злое, отношение к человеку).

Существуют ли такие явления реально – отдельный вопрос. Но уверенность в существовании таких явлений была свойственна всем культурам и стала причиной формирования религии как особой сферы деятельности.

1.2. Зарождение религии как сферы деятельности

Параллельно расхождению понятий естественных и сверхъестественных явлений происходит разделение двух типов деятельности. Первый тип – «мирская» деятельность – воздействие (попытка воздействия) человека на естественные явления через другие естественные явления. На этой линии происходит зарождение ранней техники, зачатков науки. Второй тип – воздействие (попытка воздействия) человека на естественные явления через обращение (молитва, обряд) к сверхъестественным явлениям. На этой линии происходит зарождение ранних религий. Итак, основная черта религиозного образа мышления – ориентированность на познание сверхъестественных явлений и на деятельность, связанную с обращением к сверхъестественным явлениям. Вместе с тем в религии проявляется, с древности, внимание и к другим темам – прежде всего к этике – вопросам добра и зла, и вопросам происхождения мира в целом.

1.3. Элементы преднаучных представлений: связь с религией и начало обособления от нее

Преднаучные представления включают две линии развития: 1. Эмпирические знания по медицине, ботанике, зоологии, минералогии, металлургии, математике. 2. Зачатки философии. Обе линии (особенно первая) вначале (в древности, в доживших до нашего времени верованиях древнего типа) не отделены от религии, даже организационно.

Тема 2. Религия и ранняя наука в древних цивилизациях Средиземноморья

2.1. Юг Средиземноморья как один из основных центров ранненаучной и религиозной деятельности в древнем мире

Юг Средиземноморья был, начиная с каменного века, одним из самых передовых в ранненаучно-технологическом отношении регионов мира. Множество культурных растений и одомашненных животных, сама идея земледелия, колесо, письменность, звуковое письмо – вот неполный перечень инноваций ранненаучно-технологического характера, возникших в этом регионе в древности. Но цивилизациям Юга Средиземноморья была свойственна крайне острая уверенность в реальности сверхъестественных сил и их значении для человека.

2.2. Отличия древнееврейской религиозной традиции

Одна из религиозных традиций Ближнего Востока, древнееврейская, принципиально отличалась от других религиозных традиций. Перечислим ее отличия, имеющие значение, в том числе, и в контексте изучения отношений науки и религии: 1. Монотеизм. 2. Понятие о человеке как о единственном существе, сотворенном по образу и подобию Бога. 3. Резкое противопостав-

ление человека природе, властное отношение человека к природе (все положено под ноги человеку) и к природному, биологическому началу в человеке.

2.3. Отличия древнегреческой ранненаучной традиции. Светский характер древнегреческой цивилизации

В другой части Средиземноморья, в Древней Греции, обнаруживается совершенно другая (по отношению к Югу Средиземноморья) традиция духовной жизни. Здесь роль религии гораздо меньше. Но здесь появляется мощная философская, математическая и природоведческая ранненаучная традиция. Ее отличия – идея самоценности знаний, не сводимой к практической пользе; дедуктивно-аксиоматический метод в математике; развитая логико-методологическая рефлексия.

2.4. Элементы сходства религиозных идей Ветхого завета и философских идей древних греков

Греческие философы пришли (в основном чисто логическими средствами) к религиозно-философским концепциям монотеистического типа. Значение числа как принципа управления всем существующим утверждал Пифагор, но и по Библии – «мерю и числом утвердил» Бог мир.

Тема 3. Христианство и ранняя наука

3.1. Отношение к науке, прямо или косвенно выраженное в Библии, включая Новый завет

Перечисленные черты ветхозаветной традиции – монотеизм, идея богоподобия человека и властное отношение к природе могли органически сочетаться с перечисленными чертами древнегреческой ранненаучной традиции. Ветхий завет требует возлюбить Бога, в том числе, и «всем разумением», а Иисус считал соответствующее высказывание одним из двух положений, в которых заключена основа Закона, и выразил свое согласие с ними. Иисус никогда не запрещал пользоваться технологиями того времени. В христианстве идея богоподобия человека еще усилена по сравнению с религией Ветхого завета. Через соединение божественной и человеческой сущностей в Иисусе Христе Бог становится еще ближе к человеку. «Невидимое Бога через рассмотрение творений видимо» (Павел). Но он же: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрое», «мудрость мира сего есть безумие перед Богом». В Ветхом и в Новом завете есть места, которые можно истолковать как выражение отрицательного отношения к основаниям науки. И в Ветхом и в Новом завете сочетается положительное и отрицательное отношение к миру. Мир создан Богом, Который есть любовь, но мир отпал от Бога и «во зле лежит». Положительное или отрицательное отношение к основаниям науки, вероятно, можно соотнести с этими положениями христианства. Но импульс к познанию мира, содержащийся в Священном писании, все же следует считать более сильным.

3.2. Отцы Церкви о науке

Ранняя христианская теология основывается на двух источниках – Священном писании и греческой философии (в основном трудах Платона, неоплатоников и Аристотеля). Значение христианской церкви в передаче античного философского и ранненаучного знания «варварским народам» исключи-

тельно велико. Мнение отцов Церкви о научной деятельности было в основном положительным [4].

3.3. Наука и христианство в средние века до разделения церквей

В эту эпоху ранняя европейская наука развивалась медленно. В основном она была связана с монастырями. Сначала лидерство принадлежало Византии, но уже к IX–X вв. переходит к Западной Европе.

3.4. Наука и христианство в средние века после разделения церквей

В эту эпоху произошел поворот католической теологии от платонизма к аристотелизму. Аристотель – самый близкий к современной науке древнегреческий философ. В целом католическая теология приобрела характер более «мирской» по сравнению с православной. Католическая церковь занималась не только теологией, но – может быть, спорадически – и экспериментальной наукой.

Тема 4. Становление современной науки в Западной Европе в XV–XVII вв.

4.1. Религиозная, политическая и экономическая ситуация в Западной Европе накануне научно-технологического прорыва

Назревал кризис католицизма. Западная Европа развивалась в благоприятных внешнеполитических условиях. Начиная формироваться, по крайней мере, в некоторых странах и регионах ранний капитализм, более восприимчивый к технологическим достижениям, чем предшествующие социально-экономические типы; возникали нововведения в финансовой сфере. Менялись правовые представления.

4.2. Благоприятствовала или мешала религия западноевропейскому научно-технологическому чуду?

Несомненно, существовал целый комплекс причин, обусловивших то явление, которое можно без преувеличения назвать западноевропейским научно-технологическим чудом. Какова же роль религии в этом комплексе причин? На этот счет существуют различные, даже взаимоисключающие точки зрения. Отношение церкви к науке было неоднозначным. Но в целом оно было положительным, и объективных положительных последствий деятельности церкви для науки было больше, чем отрицательных. В средние века церковь была единственной организованной силой, занимавшейся интеллектуальной деятельностью. В восточнохристианском мире это была философская, а в католическом – философская и естественнонаучная деятельность. Отрицая отдельные (очень важные) научные открытия, церковь не отвергала науку как особый метод познания мира.

4.3. О причинах отставания Византии и других православных стран

Здесь тоже был комплекс причин, в том числе связанных с религией. Но сильно влияли внешнеполитические факторы. Православный мир находился на стыке с Азией и получал оттуда удары. Почти все православные страны и Армения были завоеваны либо турками, либо монголами. Испания и Португалия, находившиеся в аналогичном положении по отношению к арабам, отстали в развитии науки не менее сильно, чем восточнохристианские страны.

4.4. О причинах отставания других цивилизаций (арабский мир, Иран, Индия, Китай)

И здесь был комплекс причин, в том числе также религиозных.

Арабы и иранцы также были знакомы с древнегреческим ранненаучным наследием. Исламская теология тоже опиралась на древнегреческую философию. Но ислам, в общем, хуже сочетается с научным образом мышления, чем христианство. Идея богоподобия человека, столь важная для выработки научного образа мышления, в исламе ослаблена, хотя и не вовсе оставлена. По сравнению с буддийской и индуистской этикой христианская этика более решительно требует активности, действия, даже поиска.

Тема 5. Развитие науки и кризис религии в Западной Европе и исторически связанных с ней странах в XVIII–XX вв.

5.1. Основные черты научного образа мышления, его отличия от религиозного образа мышления

Научный образ мышления (в его зрелом состоянии, соответствующем современной науке) включает аксиологические элементы (далее 1–3), методологические (4–6), одновременно и методологические и больше чем методологические (7–8).

1. Акцентирование ценности знания как фактора практического успеха.
2. Утверждение идеи потенциальной практической эффективности знания, практическое приложение которого в данный момент не просматривается.
3. Утверждение знания как самостоятельной ценности.
4. Акцентирование значения эксперимента, в том числе мысленного, как источника знания.
5. Акцентирование значения измерения и математики, особенно – в сочетании с экспериментом [10].
6. Методологическая рефлексия.
7. Алгоритм произвольного наблюдения феномена (или произвольного наблюдения частей, следствий, однозначно соотносимых с данным феноменом) как критерий истинности утверждения о существовании этого феномена. Этот элемент особенно важен для разделения научного образа мышления и религиозного. Религия тоже опирается на факты, которые наблюдались и – в ряде случаев, будут наблюдаться многими. Иногда количество наблюдателей даже больше, чем количество наблюдателей научных фактов. Многие ли видели кистеперую рыбу (латимерию?). Но каждый, кто захочет, может увидеть ее в соответствующих музеях. Количество людей, утверждающих, что они видели привидение, наверное, гораздо больше, но наблюдать привидение по собственному усмотрению невозможно.
8. Стремление включить каждый феномен в систему знаний, полученных в соответствии с критериями, отмеченными выше. Наблюдается не вполне законное «продолжение» данного критерия – отбрасывание фактов, плохо вписывающихся в существующую систему знаний. Это тоже отсекает от науки ряд явлений, существование которых утверждает религия.

5.2. Положительное отношение к религии у основателей современного естествознания

Основатели современной науки не были противниками религии, некоторые (Ньютон) работали также в области христианской теологии. Коперник

был каноником, Галилей был связан с католической церковью, Бруно был монахом. Ф. Бэкон: «Научные знания, если зачерпнуть их немного, уведут от религии, если больше – приводят к ней» [3].

5.3. Наступление на религию под знаменем науки на Западе и в России в XVIII–XX вв.

Параллельно росту науки и техники в Европе развивался и упадок религии. Этот упадок был обусловлен не только развитием науки, но связь этого упадка с развитием науки все же не вызывает сомнений. Философы и политики, выступавшие против христианства, апеллировали к науке, к разуму, противопоставляемому вере (в особенности во Франции XVIII в.). Здесь был и социально-политический фактор – связь католической церкви с традиционными элитами и институтами – земельной аристократией, монархией, армией.

Вместо христианства предлагался или атеизм, или рационализируемая «естественная религия». Усилился оккультизм. Значительная часть ученых этого времени стояла на антирелигиозных, или – например, Ч. Дарвин – на близких к антирелигиозным позициях. С чем же был связан конфликт науки и религии? Наука и религия – сферы деятельности, в каких-то аспектах пересекающиеся. И наука, и религия говорят о существовании в мире разного рода явлений или сил, предлагают указания движущих сил мирового развития, методы воздействия на реальность. Для науки это использование законов природы; религия же не отвергает использования законов природы, но предлагает и свои методы воздействия – молитву и обряды, что не принимается классическим научным образом мышления. Практический вес результатов, достигаемых использованием научного знания, оказалось, намного превосходит вес наблюдаемых фактов, которые с религиозной точки зрения являются результатами обращения к сверхъестественным силам. (По К. Ясперсу, ни один бог не сделал за всю историю для человека столько, сколько сам человек сделал для себя с помощью науки [12]).

5.4. Упадок христианства в XVIII–XX вв.

Проявления упадка христианства многочисленны – в политике, социальной философии. Эту тематику следует рассмотреть подробно – особенно по России. Хотя православная церковь и не сыграла такой роли в создании основ науки, как католическая, но в создании предпосылок для развития науки в России она сделала много (одна письменность чего стоит!). И восприятию современного научного знания с Запада она чаще способствовала, чем препятствовала. Учеными в России были, в основном, либо иностранцы, либо бывшие семинаристы [8], нередко выходцы из семей православных священников.

Но в России, как и на Западе, политические силы, ведшие наступление на религию, стремились представить ее как мракобесие, враждебное науке.

Тема 6. Тенденция к возрождению религии и усилению связей между наукой и религией

6.1. Частичная одновременность тенденций упадка и возрождения религии

Хронологически тенденцию к возрождению религии под влиянием успехов науки трудно определить – она сочеталась и сочетается с тенденцией

упадка религии под влиянием тех же успехов науки. Таким образом, происходит борьба тенденций, но более слабая тенденция постепенно усиливается.

6.2. Результаты научно-технологического прогресса, благоприятствующие росту религии, в особенности христианства

Некоторые результаты развития науки являются факторами, способствующими усилению внимания к религии. Перечислим их.

1. Научно-технический прогресс вызвал новую волну информации, которая может быть истолкована и в действительности нередко истолковывается как подтверждение существования сверхъестественных феноменов.

Проникновение в среды, ранее человеку недоступные – воздушное пространство, космос, морские глубины, вызвало множество сообщений о встречах с так называемыми НЛО. Черты сверхъестественного феномена у НЛО в этих сообщениях налицо – элементы разумности в поведении, могущество, превосходящее человеческое, неподконтрольность произвольному наблюдению, деструктивность, малое (не соответствующее видимым возможностям) вмешательство в жизнь людей. Изобретение кино- и фотосъемки, звукозаписи привело к появлению множества документов, претендующих на фиксацию различных сверхъестественных «сущностей». Нет сомнения (сейчас это уже не скрывается), что исследования таких феноменов (тех же НЛО) научными методами проводились, в том числе, в СССР. Феномен НЛО вписывается в религиозную, особенно христианскую, картину мира.

Возможно, под влиянием этой новой («техногенной», или «наукогенной») волны информации возникло или усилилось внимание науки к традиционным сообщениям о сверхъестественных явлениях. Раньше Академия наук в России, в том числе до революции, когда православие было государственной религией, кажется, не замечала сообщений о чудесах, происходящих в православной церкви. В наше время комиссия, занимающаяся этими явлениями, с участием представителей Академии наук, существует.

2. Обусловленный развитием науки огромный рост возможностей как созидательной, так и разрушительной деятельности ставит новые требования к этическому уровню общества и ученого. Подчеркнем, что огромный потенциал как созидания, так и разрушения имеют не только естественные и технические, но также социальные науки, и от этических импульсов, которыми руководствуются авторы социальных концепций, могут зависеть судьбы множества людей.

Этика же связана с религией – это исторический факт, имеющий, по-видимому, глубокую основу, коренящуюся в природе этики и религии. Этика не имеет достаточно прочных оснований «по эту сторону» реальности, но требует связи с утверждениями о сверхъестественных явлениях.

3. Рост технологического могущества человека приводит к тому, что идея всемогущества Бога уже не кажется такой трудной для понимания. Одна из граней вопроса – современный человек хорошо знаком с такими вещами, как камеры наблюдения и подслушивающие устройства. Техногенное наблюдение, под которым находится, в существенной степени, каждый человек,

стало привычным. На этом фоне легко воспринять идею тотального наблюдения со стороны сверхъестественных сил.

4. Обусловленный развитием науки рост уровня жизни в развитых странах ведет к гедонизму, и, как следствие, – к ослаблению мотивации для рождения и воспитания детей, к вымиранию коренного населения этих стран. Религиозная этика способна быть противовесом гедонизму. Других же противовесов не видно. Понимание этих обстоятельств способно стать импульсом к усилению религии.

5. В современной научной картине мира Земля – песчинка в огромном Космосе. Длительность существования человечества – ничтожно малая величина даже по отношению к длительности существования Земли. Это противоречит свойственному человечеству ощущению огромной значимости своей истории, способно вызвать страх и тоску. Ответом на этот дискомфорт может быть обращение к религии. Христианство не отрицает бесконечности пространств, но дает оправдание человеку в чувстве собственной значимости, признавая его существом, подобным Богу.

6. Наука в своем развитии приходит к идее законов, имеющих форму **запретов** [9], замыкающих человечество и каждого отдельного человека в ограниченной области пространства и времени.

Например, с точки зрения современной науки, невозможно, не в силу несовершенства техники, в принципе преодолимого, а в силу свойств физической реальности, превысить скорость света, построить вечный двигатель. Возможности управления явлениями с помощью научно-технических средств принципиально ограничены такими законами. Никогда человечество не проникнет в отдаленные от Земли области Вселенной, никогда не достигнет родового бессмертия – Солнце погаснет... Здесь нужно вспомнить концепцию Н. Ф. Федорова [7]. Его идея о возможности воскрешения средствами науки всех когда-либо живших на Земле людей находила и находит сторонников среди ученых. Недавно в «Химии и жизни» была восторженная статья на эту тему [11]. Но оптимизм ученых в этом случае, как и в ряде других, коренится не в научном знании. Имеются основания считать, что неосуществимость концепции Федорова имеет такой же принципиальный характер, как неосуществимость идеи построения вечного двигателя, но обусловлена свойствами не физической, а психической реальности – индивидуального «я» [6]. Современная наука не дает человеку надежды на бессмертие и воскрешение, даже корректнее сказать – отнимает эту надежду. В дополнение к знанию о ничтожности Земли в Космосе, крайней малости времени существования человечества она дает знание о принципиальной невозможности выхода из этой ограниченности в пространстве и времени. Дискомфорт, вызываемый этими знаниями, способен дать импульс мнению об ограниченности самого научного образа мышления и усилить внимание к религии.

7. Наука в своем развитии пришла к ряду проблем, по-видимому, взаимосвязанных, и давно не имеет существенного продвижения в их решении – это проблема происхождения жизни, проблема воздействия психических явлений на физические в процессе функционирования головного мозга челове-

ка или животного, и проблема биологической эволюции; здесь, несомненно, соприкосновение научной и религиозной проблематики.

Человек знает об отдаленных областях Космоса, о химическом составе звезд больше, чем о механизмах совместной работы собственного мозга и собственной психики. Известный физик С. И. Вавилов написал в своей рукописи «Научные заметки» (кажется, до сих пор не опубликованной полностью; цит. по [2]), в разделе «Самоограничения современного естествознания», следующее: «Совершенно исключается сознание и его рудименты, несмотря на полную, можно сказать, максимальную (для человека) его несомненность. Сознание не может быть ненужным “невесомым” фактором, с которым можно не считаться. Сознание не может не быть физическим, т. е. влияющим фактором» [2, с. 260]. «...Надо создать особую естественную науку психики (не психологию, это что-то жалкое до сих пор)» [там же]. Эти слова актуальны и в наше время. Наука так и не открыла (во всяком случае, не включила в свою картину мира) влияния психических явлений на физические. Она считает, что все в мире определяется четырьмя типами физических взаимодействий...

Далеко не решена проблема биологической эволюции. Одна из альтернатив современному дарвинизму (во многом неубедительному) – психолармаркизм [5]. Здесь тоже предполагается влияние психических явлений на физические.

Нет ли во всем этом общего поля деятельности для науки и религии? По крайней мере, для осознания значимости проблемы активности психических явлений по отношению к физическим религия может сделать многое. Религия всегда утверждала активность психических явлений и их относительную независимость от явлений физических. И в данном случае мы видим, что наука в лице своих дальновидных представителей приходит к пониманию вещей, которые религия утверждала всегда.

Заключение

Историческое развитие отношений религии и науки (преднаучных представлений, ранней науки) шло от первоначального единства к разделению, затем к конфликту. Одним из источников современной науки было христианство, с его идеей подобия человека всемогущему Богу. Секуляризованный вариант этой идеи, противопоставленный религии, – самодостаточность человека и неограниченный рост его могущества. Но по мере развития науки все больше выясняется, что техногенное могущество человека имеет принципиальные пределы, и существуют запросы человеческого духа, на которые наука ответить не в состоянии. Это создает основу для нового роста религиозности. Выясняется и возможная правота религии в утверждении существования ряда явлений, отрицаемых или не замечаемых наукой, и ограниченность самого научного образа мышления. Это создает основу для сближения науки и религии.

Литература

1. *Алексеев В. П.* Становление человечества / В. П. Алексеев. – М., 1984.
2. *Келер В. Р.* Сергей Вавилов / В. Р. Келлер. – М., 1984.

3. *Лейбниц Г.* Свидетельство природы против атеистов // Собр. соч. : в 4 т. – М., 1982. – С. 78–85.
4. *Любищев А. А.* Линии Платона и Демокрита в истории культуры / А. А. Любищев. – М., 1997.
5. *Назаров В. И.* Эволюция не по Дарвину. Смена эволюционной модели / В. И. Назаров. – М., 2007.
6. *Попов П. Л.* Природа понятия как формы мысли (классические и неклассические основания анализа) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / П. Л. Попов. – Иркутск, 1998.
7. *Федоров Н. Ф.* Сочинения / Н. Ф. Федоров. – М., 1982.
8. *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия / Г. В. Флоровский. – Вильнюс, 1980.
9. *Шкловский И. С.* Отвечаю Лемму // Знание – сила. – 1977. – № 7.
10. *Шпенглер О.* Закат Европы / О. Шпенглер. – М., 1993. – Т. 1.
11. *Эрлих Г. В.* Философия «общего дела» и учение о воскрешении // Химия и жизнь. – 2007. – № 10. – С. 4–10.
12. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1994.

Philosophical-methodological Basis of Scholastic Discipline "Science And Religion" (within the Framework of the Study of Religion)

P. L. Popov

The religion and science, as special spheres to activity, are partly crossed that creates the basis and for mutual support and for conflict. The science and religion – are social powers, in row history situation favoured, in row situation prevented to each other. The relations of the science and religions must be considered and taught in accordance with history principle. A problem of the relations of the science has for Russians main importance with christianity in general and with orthodoxy especially. On measure of the development of the science all are more realized that technological might of the person has a principle limits, and exist the requests of the human spirit, on which science to answer unable. This creates the foundation to new growing of religiosity. It Is realized and possible rightness to religions in statement of existence of the row of the phenomenas, denied or not noticed by science, and insufficiency of the most scientific way of the thinking. This creates the foundation to rapprochement of the science and religions.

Key words: the Religion, science, christianity, history approach, way of the thinking, amount of the knowledges, mutual favouring and preventing, trend of the rapprochement.

Попов Петр Леонидович – кандидат философских наук, ведущий инженер лаборатории теоретической географии Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, e-mail: prorov56@mail.ru